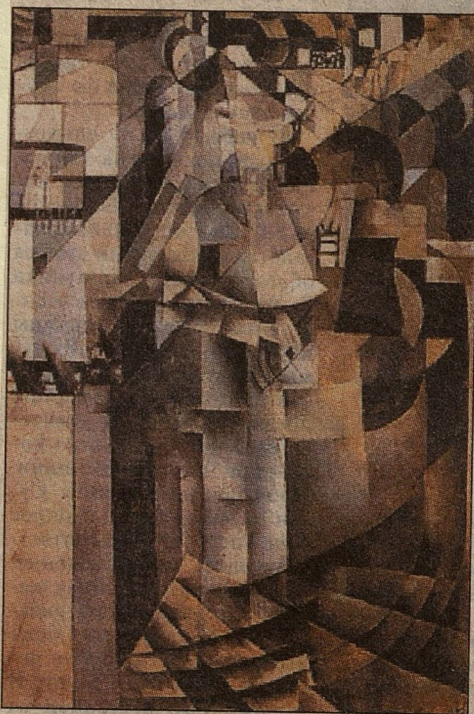

Малевич оказался подлинным!

подпись Казимира Малевича, поставленная фиолетовыми чернилами. Под слоем краски четко виднелось слово «Мал». Именно так подписывал в тот период Казимир Малевич свои картины. Из-за того, что автограф был выполнен фиолетовыми чернилами, ранее при просвечивании полотна ультрафиолетом (а это самый распространенный способ исследования) его не заметили.

Совсем недавно картиной Малевича заинтересовались искусствоведы из Англии. Как выяснили британские исследователи его творчества, она входит в серию из четырех работ, на которых художник изобразил интерьер московской гостиницы «Метрополь». Сейчас можно с полной уверенностью сказать, что «Жизнь в большой гостинице» написана именно Казимиром Малевичем в 1913 году. Картина находится в постоянной экспозиции Самарского художественного музея, а весной она уедет на выставку в Монако.

Сергей ИШКОВ, Самара

Через 75 лет после появления в Самарском художественном музее картины Казимира Малевича «Жизнь в большой гостинице», авторство которой долгие годы оставалось под сомнением, доказано, что она является подлинником.

Работа поступила из Третьяковской галереи в Самарский музей краеведения в 1929 году без названия и автора. Она была принята с единственной пометкой: «Витебская школа». Однако в инвентарный список ее занесли как картину Малевича «Жизнь в большой гостинице». Почему в инвентарной книге появилось такое название, неизвестно до сих пор. Тогда подпись автора на полотне никто не заметил.

В 1939 году было принято решение уничтожить картину. Кто-то посчитал, что она не имеет никакой художественной ценности и чужда искусству советского государства. В музее картину решили спасти: несколько лет ее прятали, не показывая публике. Через несколько лет полотно тайно реставрировали. Дело в том, что прибывший в 1960-е годы в Куйбышев известный московский реставратор, кстати, как раз из Третьяковки, увидев картину, заявил, что, если ее не реставрировать, она погибнет. Никакого акта на реставрацию составлено не было. Сегодня только нынешний директор художественного музея Анетта Басс является единственной свидетельницей этой неофициальной процедуры над полотном, которого на самом деле уже не должно было существовать.

Интерес к картине появился вновь в 1991 году. Именно тогда стали распространяться слухи о том, что Малевич, выставленный в одном из залов музея, ненастоящий. Однако экспертиза, проводимая трижды, указывала на то, что «Жизнь в большой гостинице» – подлинник.

И вот наконец тайну картины разгадали. Московская «Группа ЭПОС» с помощью суперсовременной цифровой технологии обнаружила, что в нижнем углу картины есть

Рис. 14. Купер-2004-27 апр-с. 1